

Иннокентий

**Последние дни земной жизни
господа нашего Иисуса
Христа, изображенные по
сказанию всех четырех
евангелистов**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И66

И66 **Иннокентий**
Последние дни земной жизни господина нашего Иисуса Христа, изображенные по сказанию всех четырех евангелистов: Часть 4 / Иннокентий – М.: Книга по Требованию, 2025. – 153 с.

ISBN 978-5-519-87044-3

ISBN 978-5-519-87044-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА СУДѢ ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВЪ И СИНЕДРИОНА.

(Стража приводитъ Христа во дворецъ Первосвященника Анна. Частный допросъ. Ответъ Иисуса. Первое заушеніе отъ раба. Первое отреченіе Петра. Божественный Узникъ отсылается къ Каіаѳъ. Полночное собраніе и судъ Синедриона. Ажесвидѣтели и ихъ недостаточность. Молчаніе Господа. Клятвенный вопросъ Первосвященника. Величественный ответъ Иисуса. Первый смертный приговоръ. Помощіе отъ слугъ и стражей. Второе и третье отреченіе Петра. Алекторъ и слезы покаянія).

Судя потому, что враги Иисуса Христа крайне спѣшили судомъ и осужденіемъ Его, надлежало ожидать, что и спира поспѣшнѣе представитъ Его прямо въ домъ Каіаѳы, гдѣ обыкновенно собирався для совѣщаній верховный совѣтъ Іудейскій. Между тѣмъ Божественный Узникъ, по свидѣтельству Св. Іоанна¹, приведенъ былъ сперва не къ Каіаѳѣ, а

къ другому (отставному) Первосвященнику Аннѣ, или, какъ постоянно называется онъ у Флавія, Анану : потому что онъ былъ, — присовокупляетъ Евангелистъ въ поясненіи сего обстоятельства, — тестъ Каіаѳъ, давшему совѣтъ Иудеямъ, *яко унесть единому человеку умерети за люди*. То есть, Анна, по тѣсной связи своей съ Каіаѳою, вѣроятно особеннымъ образомъ участвовала въ настоящемъ предпріятіи Синедріона противъ Иисуса; съ другой стороны древнее², доселѣ сохранившееся въ Іерусалимѣ, преданіе³ говоритъ, что домъ Анапа лежалъ на пути къ Каіаѳѣ, такъ что стражъ, ведшей Иисуса, ничего не стоило доставить ему удовольствіе — первому увидѣть предъ собою связаннаго Того, Кто недавно еще казался всему Синедріону неприступнымъ. Въ дополненіе къ свѣденіямъ о семъ первомъ судіи Богочеловѣка, не бесполезно замѣтить, что Ананъ, былъ самъ нѣкогда одиннадцать лѣтъ Первосвященникомъ, умѣлъ потомъ, — не смотря на вѣншательство Римлянъ, не терпѣвшихъ чтобы это, первое въ глазахъ народа, достоинство долго оставалось при одномъ человѣкѣ, — продлить его въ своей фамиліи, между сыновьями и зятьями своими, и теперь, пользуясь

прошедшимъ вліяніемъ и настоящими связями, былъ, безъ сомнѣнія, лушею и главною подпорою упавшаго со дня на день Синедріона⁴.

При всей личной важности своей, Ананъ, какъ частный членъ Синедріона, не имѣлъ однакожъ права самъ по себѣ дѣлать судебнаго вопроса въ такомъ важномъ дѣлѣ, каково изслѣдованіе о лицѣ Мессіи. Посему на обхожденіе его съ Іисусомъ Христомъ должно смотрѣть какъ на поступокъ частнаго чловека, который впрочемъ почитаетъ себя такъ важнымъ, что, по его мнѣнію, вопрошаемый имъ лично долженъ почитать за милость, что его спрашиваютъ такимъ образомъ, — о чемъ бы ни спрашивали. Въ настоящемъ случаѣ отъ Пророка Галилейскаго Анану вдругъ хотѣлось знать и объ ученіи Его и объ ученикахъ: то есть, чему и для чего учить? Кто Его послѣдователи, гдѣ и сколько? Какая вообще цѣль ихъ дѣйствованія? — Хотя въ предложеніи подобныхъ вопросовъ, безъ сомнѣнія, участвовало и любопытство престарѣлаго Саддукея; но ими, намѣренпо, или ненамѣренпо, въ самомъ началѣ задавался самый опасный тонъ дѣлу. Предполагалось, что у Іисуса Христа есть многочисленное общество явныхъ и тайныхъ послѣдователей, про-

тивное существующему порядку вещей, что въ семь обществъ есть свое, отличное отъ всѣми принятаго — Моисеева, ученіе, своя тайная цѣль и проч. И легкаго признанія въ подобныхъ вещахъ достаточно было для враговъ Иисусовыхъ, чтобы обвинить Его въ преступленіи противъ вѣры и отечества.

«Азѣ, отвѣтствовалъ Господь, не обинуясь глаголахъ міру; Азѣ всегда учихъ на сонмищахъ и въ Церкви, (когда всѣ Іудеи сходятся), и тайно не глаголахъ ничеюже. Что мя вопрошаеши: возпроси слышавшихъ, что глаголахъ имъ: се сіи вѣдѣютъ, яже Азѣ рѣхъ.»

Нельзя было отвѣчать съ бѣлымъ достоинствомъ, мудростію и истинною. Въ отвѣтъ ничего не упоминается объ ученикахъ: ибо въ томъ смыслѣ, какой давалъ сему слову Анапъ, то есть, въ смыслѣ противуобщественныхъ послѣдователей, у Иисуса Христа не было учениковъ, равно какъ не было никакого мірскаго общества. Господь не разъясняетъ нисколько и своего ученія предъ Анапомъ: ибо явно было, что Первосвященники заплатили сребренники не за то, чтобы слышать ученіе Иисуса, а чтобы умертвить Его. И сколько времени потребовалось бы для изъясненія таинъ царствія Божія

предъ такимъ, ослѣпленнымъ личностію и злобою, слушателемъ, каковъ былъ Анапъ и его слуги? Сущность дѣла, по коему Синедріонъ отправилъ противъ Иисуса Христа вооруженную стражу, состояла въ обвиненіи Его въ томъ, что Онъ учитъ и дѣйствуетъ противъ вѣры и законовъ; а истина такого обвиненія зависѣла всецѣло отъ свидѣтелей. Посему обращеніе Господа, во свидѣтельство своей невинности, ко всѣмъ, бывшимъ когда либо въ числѣ Его слушателей, служить сильнѣйшимъ доказательствомъ совершенной чистоты Его ученія и дѣйствій. Онъ точно никогда и ничего не говорилъ скрытно: если бесѣдовалъ иногда съ Апостолами пристрастнѣе, нежели съ народомъ, — открывая имъ *тайны царствія Божія*, — то съ тѣмъ, чтобы, по Его собственному выраженію, сказанное имъ *во ухо*, проповѣдано было потомъ ими *на кровяхъ*⁵. Никодимы и Іосифы слышали отъ Сына человѣческаго тоже, что и народъ: проповѣдь о возрожденіи духовномъ, а не о дѣлахъ гражданскихъ⁶. Изъ присутствовавшихъ теперь Іудеевъ, вѣроятно, были такіе, кои слыхали ученіе Иисусово, — и теперь же могли дать свидѣтельство о Немъ предъ Анапомъ. Самая стража первосвященническая не за-

была еще, можетъ быть, совершенно того необыкновеннаго впечатлѣнія, которое за годъ предъ симъ произвели надъ ней слова Іисуса, когда она, не смотря на повелѣніе начальниковъ своихъ, не посмѣла возложить на Него рукъ потому, что *николиже тако есть глаголаѣ человекъ, яко сей человекъ*⁷. Если отвѣтъ Іисуса Христа и вопросъ, сдѣланный Анану, отзывался тономъ какъ бы упрека Первосвященнику: то надлежитъ помнить, что настоящій Узникъ былъ Мессія, почитался за таковаго большею частію народа, и что съ Нимъ, при взятіи Его, поступлено, даже въ судебномъ отношеніи, самымъ недостойнымъ образомъ.

По всѣмъ симъ причинамъ, Первосвященникъ Іудейскій, не смотря на сильное личное предубѣжденіе противъ Іисуса Христа, самъ, по видимому, ничего не нашелъ въ отвѣтѣ Его такого, чтобы можно было поставить Ему въ вину: хотя внутренно и не могъ быть доволенъ такимъ искуснымъ по его мнѣнію, уклоненіемъ отъ дѣла. Иначе смотрѣлъ на все сіе одинъ изъ близьстоявшихъ служителей Анаповыхъ. Святая свобода Узника въ отвѣтъ Первосвященнику, предъ коимъ онъ привыкъ оказывать и видѣть одно раболѣпство, пока-

залась ему дерзостію, стоящею немедленнаго укрощенія. «Такъ-то Ты отвѣчаешь Первосвященнику,» — вскричалъ онъ, желая показать усердіе къ чести своего владыки; — и ударилъ Господа въ ланиту.

Кто будетъ молиться на крестѣ за самыхъ распинателей своихъ, Тотъ могъ перенести теперь равнодушно безумную дерзость раба Ананова... Но молчаніе въ настоящемъ случаѣ могло показаться признаніемъ въ томъ, что дѣйствительно нарушено уваженіе къ сану Первосвященника. Самъ безразсудный рабъ остался бы въ увѣренности, что поступилъ справедливо.

«Аще зль глаголахъ, отвѣчалъ Иисусъ ударившему Его, свидѣтельствуй о зль; аще ли добръ, что Мя біеши?...»

Ананъ видѣлъ и слышалъ все это: но не его дѣло было обуздывать безразсудную дерзость своихъ слугъ; его дѣло было судить и преслѣдовать невинныхъ...

Болѣе вопросовъ не было. Отвѣтъ Господа и святая неустрашимость Его духа дали выразумѣть хитрому Саддукею, что надежда его привести Узника въ замѣшательство судебными вопросами напрасна, что онъ видитъ предъ собою того же са-

мага человека, Который еще недавно привелъ въ молчаніе всѣхъ самыхъ искусныхъ книжниковъ и совопросниковъ Іерусалимскихъ.

Послѣ сего Іисусъ отосланъ былъ Анапомъ къ Каіаѳѣ, въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ приведенъ къ нему, то есть, связанный⁸. Едва ли не въ томъ же видѣ стоялъ Онъ и предъ лицомъ Анапа, для коего узы Пророка Галилейскаго были пріятнымъ зрѣлищемъ...

Не одно только заушеніе отъ руки раба долженъ былъ претерпѣть Господь во дворѣ Анапа: здѣсь же, не смотря на непродолжительность времени, начались и отреченія перваго изъ Его Апостоловъ.

Евангелисты всѣ упоминаютъ о семъ событіи, и столь вѣрны въ семъ случаѣ вышеприведенному, замѣченному Св. Златоустомъ, ихъ правилу не скрывать *ничего отъ мнящихся быти поносныхъ*, что, основываясь на полнотѣ рассказа ихъ, вмѣсто трехъ, предсказанныхъ самимъ Господомъ, отреченій Петровыхъ, насчитывали нѣкоторые четыре⁹, и даже восемь¹⁰. Мы изложимъ приключеніе сіе, держась болѣе, — какъ то должно дѣлать и во многихъ другихъ случаяхъ — общаго согласія

Евангельскихъ повѣствованій и хода событій, нежели разнорѣчія буквальныхъ указаній.

Пользуясь своимъ знакомствомъ съ домомъ Первосвященника, Іоаннъ немедленно, вслѣдъ за стражею, ведшею Іисуса, вошелъ во дворъ Анана. Петръ, какъ незнакомый, долженъ былъ оставаться за вратами, ожидая отъ ходатайства Іоаннова милости быть впущеннымъ туда же. Милость сія, столь драгоцѣнная для него, была не маловажна и для тѣхъ, кои смотрѣли за входящими. Ибо, въ избѣжаніе опасности отъ стеченія народа, вѣроятно, данъ былъ Ананомъ приказъ не пускать чужихъ людей во дворъ. Но Іоаннъ сказалъ слово придверницъ (на востокъ въ то время къ сей должности приставлялись наиболѣе женщины¹¹), — и она ввела Петра, сдѣлавъ ему однакоже легкій вопросъ, не изъ учениковъ ли онъ (коихъ не вѣрно пускать) Іисусовыхъ? На сей случай могло быть довольно одного какого либо легкаго отрицательнаго знака : совсѣмъ другое было впереди. Побуждаемый холодомъ, Петръ приблизился къ огню, который служителями по причинѣ суровости погоды, разведенъ былъ среди двора¹². Но положеніе его было такъ ново для него и опасно, что онъ никакъ не

могъ долго и съ твердостію выдерживать лица, имъ припятаго. Между тѣмъ, когда послышалось на дворѣ, что Первосвященникъ спрашиваетъ Иисуса о ученикахъ и ученіи Его; то и стража, наполнившая дворъ, также начала толковать объ ученикахъ Иисусовыхъ. Какъ не ко времени было теперь присутствіе Петра! — Въ придверницѣ, введшей Петра, первой¹³ родилось касательно его подозрѣніе. «И ты, мною ввущенный, не изъ учениковъ ли этаго человѣка,» — повторила она подошедши къ Петру, — впрочемъ не столько изъ злаго намѣренія, сколько изъ простой предосторожности; но робкому Симону самая дружеская шутка въ семь родъ показалась бы теперь невыносимою — въ такое время и такомъ мѣстѣ: онъ рѣшительно сказалъ, что *не знаетъ и не понимаетъ, что она говоритъ*¹⁴.

Когда Петръ, въ слѣдъ за стражею, поведшею Иисуса къ Каіаѣ, выходилъ изъ двора Ананова, послышался въ первый разъ голосъ алектора¹⁵: но Петръ или не слышалъ его, или не обратилъ вниманія. — Первое, описанное намъ, отреченіе его предъ рабынею, имѣло еще видъ случайной неосторожности въ словахъ и могло казаться такимъ